

Призрачная сага

12+

Адажио

МАРИ ВУАР

Мари Вуар

Призрачная сага: Адажио

«Автор»

2020

Мари Вуар

Призрачная сага: Адажио / Мари Вуар — «Автор», 2020

Она - обычная девушка, которая часто каким-то образом не попадает под дождь, ей чудом хватает денег на еду, в ее комнате невольно наводится идеальный порядок, а в один прекрасный вечер сам начинает играть патефон. Она считает, что это подруга подшучивает над ней, не подозревая, что таким образом приключения только начинаются ...

© Мари Вуар, 2020

© Автор, 2020

Дорогой читатель! Только ты можешь сказать, стоит ли мне продолжать роман. С радостью приму все твои пожелания, наставления и критику по адресам: Instagram – marivuar VK: vk.com/wolf.mary

e-mail: marie.volkova@mail.ru

Подписывайся, через некоторое время будут проводиться конкурсы.

P.S. У каждого читателя есть уникальная возможность предложить имена героев следующих романов саги, их характер и описание. Именно у тебя есть способность проявить себя!

Санкт-Петербург

2020 год

Пролог

Я ощущала себя порхающей пташкой в райском саду. Вокруг были люди в белых халатах и свет от ярких незримых ламп. Мои глаза ослепляли светлые огни, поэтому все казалось белым комом. И совсем неважно, откуда такое жгучее зарево – тепло исходило от него, и это было главное сейчас.

Я постоянно чувствовала, как кто-то дотрагивается до моих рук: они не были покрыты белым атласным шелком, как у всех остальных. Странно, почему? Я слышу, как меня окликают по имени, а речь льется как приятная мелодия, которую хочется напевать. Какое чудесное место! И почему здесь не приходилось быть раньше? С каждым шагом я ощущала легкость: тело как будто отталкивалось от земли и порхало над ней, перебирая пальцами ног воздух. Временами казалось, что все было сделано из ватных облаков, готовых в любую секунду превратиться в прекрасные замки. Здесь были молодые и старые, и каждый хотя бы раз сорвал зеленое яблоко с деревьев, которые росли вокруг. Я бы хотела остаться здесь: это место по своему описанию напоминало райский сад, описанный в Библии.

Меня продолжают звать по имени, но я не понимаю, кто мелодично напевает его прямо у меня над ухом? Сразу же начало колоть в области сердца, перед глазами появился туман... Все мгновенно исчезло из поле зрения.

Я чувствовала, как чья-то рука касается моей кожи. Неужели это тот светлый ангел вдали, чистый и яркий как лучик света? Что он хочет? Куда меня приведет? Мы вдвоем стояли по разные стороны длинного светлого коридора. Мне тяжело давались шаги вперед, как будто кто-то удерживал меня. Но почему? Он казался таким прекрасным. Яркий-яркий свет озарял его лик. Ничего подобного в жизни мне не приходилось видеть. Я протянула руку вперед в надежде дотронуться до него, но расстояние до ангела оказалось довольно большим. И вдруг он начал удаляться от меня. Зачем он уходит? Нет, я должна дойти до него!

Но постойте, теперь уже до боли знакомый голос окликает меня по имени. Белый свет постепенно угасает, и я начинаю чувствовать свое тело и... открываю глаза.

– Лизавета, Лиза, дорогая! Неужели мои молитвы услышаны? – услышала я голос мамы.

Я сморщилась от яркого дневного света и начала быстро моргать. «Нет, нет, только не это».

– Ура, ура! Она пробудилась! – снова и снова восклицала мама. – Слава Богу! Какое счастье! – прыгала она у койки, сведя ладони друг к другу. – Ты слышишь меня? Скажи хоть что-нибудь!

Мне удалось только улыбнуться маме, язык словно отказывался подчиняться моей воле.

Мысленно я пыталась еще раз вспомнить видения, которые совсем недавно приходили ко мне. Может, это просто был сон?

Глава 1. Мечты

За окном уже смеркалось, оставалось несколько часов до выезда. Моя сумка была собрана уже давно, ее неровные края по бокам говорили лишь одно – она была забита до отказа. Я и не помню, когда последний раз мне приходилось так укомплектовываться. Понимая, что будет очень тяжело тягать такую ношу, я решила пораскинуть мыслями, как можно исправить ситуацию. Растегнув сумку, я смекнула, что единственный вариант – это распределить некоторые вещи по разным пакетам. Этот метод показался мне практичным при транспортировке, но в то же время внутреннее чувство не давало реализовать такую возможность. Как ни крути, один баул выглядит менее устрашающе, чем вся эта расфасованная кучка вещей. Пускай даже он и набит так, что швы вот-вот разойдутся.

Я, во всяком случае, была рада тому, что мне удалось запихнуть все под один замок. Вообще способность утрамбовывать вещи без малейшей щели между ними мне передалась от мамы. Мне нравилось временами поразмышлять, как бы так, например, сложить зимние вещи в нижний ярус шкафа, чтобы они заняли меньше места, и можно было уместить как можно больше. Логические цепочки, которые приводили меня к важному умозаключению, часто радовали меня. Такая удивительная способность, которая, по-моему мнению, легко покорялась мне, дала лёгкий толчок для выбора будущей профессии. Да, да, я – будущий архитектор.

Честно говоря, я считаю, что наше будущее – это результат работы над собой сейчас. Хорошо, что мне посчастливилось размышлять об этом в моем возрасте, потому что впереди самый ответственный шаг в моей жизни – поступление в колледж. Но перед этим событием также немаловажно отметить и мой переезд, который я отождествляла с маленьким захватывающим путешествием. А сколько всего интересного на пути! Найти комфортное жилье, возможно, первое время делить комнату с моей родной Лилит, устраивать шумные вечеринки. К тому же, чем повод не радоваться тому, что меня уже зачислили в один из самых лучших учебных заведений в Европе!

В какое-то мгновение мне пришлось спуститься с небес на землю: в комнату вошла мама. Мы с ней были немножко похожи внешне, но разные характерами. У меня такие же ямочки на щеках, как и у нее, густые русые волосы и нос без горбинки, чему она могла только радоваться, но в то же время ее способна была напугать моя напористость и лёгкая вспыльчивость.

Мама интересовалась, все ли вещи собрала я в дорогу, перечислила самые необходимые атрибуты, на что я каждый раз кивала головой. Словно выученное стихотворение в прозе она продолжала говорить без запинки, что стоит сделать по приезду в первую очередь, что во вторую и так далее.

– Я обязательно все сделаю, мама! – решила подытожить я наш разговор, но она не унималась. Мама всё-таки!

Больше всего я боялась, что ей в голову вернётся недавняя мысль про закрутки, банки с вареньем и прочими прелестями, после чего мне придется сначала признаваться, что я никогда не голодаю и не морю себя голодом, а потом ещё и тащить на себе эти тяжёлые банки. Нет, нет, спасибо!

Перед выходом я ещё раз бросила взгляд на мою уютную просторную комнату, с которой нелегко было расставаться. Когда-то стены здесь были расписаны детскими рисунками, а потолок украшали самодельные золотые звезды, которые окружали большой белоснежный бумажный месяц, освещающий иногда комнату по ночам. Я бы забрала отсюда и больше, но только при том условии, если со мной последуют крепкие мужские руки.

Мысль о том, что комната может опустеть, остро волновала меня. Вывезти все вещи, которые могли бы придать ощущение уюта и комфорта, было невозможно. А вдруг, появится

необходимость вернуться? При попытке представить комнату пустой, у меня разрывалось сердце.

Итак, пробил назначенный час. Я крепко обнимала маму, хотя понимала, что обязательно встречу с ней очень скоро. В этот раз мне показалось, что она прижала меня к себе крепче, чем когда-либо.

– Мам, я обязательно приеду при первой же возможности, – попыталась я успокоить ее. Сердце мое готово было выпрыгнуть из груди, а на глазах уже наворачивались слезы. Вблизи я разглядела крохотные морщинки на ее лице, но это ничуть не мешало мне почувствовать мягкость ее кожи. Почему-то я вспомнила, как проказничала в детстве, как тайком пробовала курить папины сигары, и мне стало стыдно. словно в судный день я готова была просить прощения и плакаться в жилетку. Но сейчас я просто обнимала маму и понимала, что я люблю ее, и она готова сегодня простить мне все любые невзгоды.

Автобус подъехал к остановке точно по расписанию. А я только возрадовалась, если бы он опоздал! В этом есть хорошая сторона и не очень. Я нехотя вошла в автобус, перед этим ещё раз крепко обняв маму. Как же я сильно ее люблю!

У меня было конкретное место, заранее купленное специально у окна. По причине моей морской болезни, которая остро проявлялась у меня в детстве, я даже не пыталась рисковать с местом в передвижном транспорте. В дорогу я набрала много влажных салфеток, воды и карамелек. Впереди был многочасовой переезд на неизведанную землю, поэтому времени подумать о разном было предостаточно.

Я видела, как мама помахала мне рукой на прощание. Сегодня она казалась мне беззащитной и на редкость ранимой. Уезжать совсем не хотелось, но я понимала, что это нужно сделать. Ещё никогда прежде мне не приходилось жить самостоятельно так долго, как это предстоит. Я чувствовала, как меня одолевает лёгкий ужас от мысли, что придется решать многие проблемы самостоятельно. Сложно было сказать, что я готова была к этому. В любом случае, мне хотелось верить, что это новый интересный этап в моей жизни, а пугает меня только неизвестность.

Автобус тронулся, отдаляя меня от родного дома. На душе стало тоскливо и грустно. Зато с этих минут началось мое приключение, которое вселяло лёгкую ноту радости в мое сердце. В любом случае, верить хотелось только в хорошее. Лучшее впереди!

Ехать предстояло далеко, поэтому я раскинулась на все кресло, хоть оно и было не совсем комфортным. В уши пришлось воткнуть наушники от шумного рева двигателя, а глаза захотелось и вовсе закрыть: слишком часто мелькали стволы и опушки деревьев за окном. Однако, несмотря на этот недуг, красота природы очаровывала. Тонкие веточки, на которых ещё красовались зелёные листья, время от времени где-то проблескивали желтизной. Осень потихоньку приходила на смену летнему сезону, хотя и рано заступала на главенствующую роль. Жаль, что я еду не на райское побережье, где требуются только шлепанцы и парочка футболок. По этой причине мне пришлось брать с собой и тёплый пуховик на зиму, и пальто на осень, и модную пляжную шляпу на лето. Кстати, там, куда я еду, короткие летние ночи и самая теплая вода на побережье в начале сентября. Как раз я попадаю на этот период! Поэтому, очень надеюсь, что начало моего учебного сезона начнется с прогулки вдоль пляжа с моей любимой шикарной шляпой. Гулять, конечно же, я пойду с Лилит, она от меня так просто не отделается. Лилит – моя лучшая подруга, которая уже переехала к месту учебы ещё в начале июня. Она решила пощекотать мои нервы и наслаждаться каникулами на новом месте. Я решила, что если она приехала так рано, то пускай теперь ее главной задачей станет показать мне самые интересные уголки неизведанного мира. Правда, я не была уверена, что она сочтет эту цель первоочередной, но уж очень хотелось в это верить.

Сквозь бушующие мысли я чувствовала, что на меня находил сладкий сон. И пусть ноги уже стали затекать от скрюченного положения, я старалась не брать это во внимание, а просто

наслаждаться моментом. Усугубившая ситуацию мелодия в наушниках походила на колыбельную, поэтому я на время отключилась.

По моим ощущениям прошло примерно около часа времени, а когда я глянула на часы и вовсе ахнула: осталось ехать совсем чуть-чуть, всего какие-то сорок минут. Эта новость меня взбудорила и крайне обрадовала. Вся дорога позади, мои онемевшие ноги приходили в себя, голова немного становилась ясной. Я немного пожалела, что не встретила закат, но зато содержимое моего желудка не показалось наружу. Мне и тут пригодилась моя находчивость замечать в различных ситуациях только положительные стороны.

Я освободила свой конский хвост от тугой резинки: она слишком сильно стягивала луковички у головы. Ещё я ощущала, что сильно хочется есть. В животе давно урчало, хотя кофе был выпит недавно. И вдруг мы остановились. «Ну, наконец-то, остановка!» – подумала я и привстала на ноги. Ноги и вовсе казались ватными. Неуклюже я сделала шаг в сторону, ступни подкосились, а я чуть было не упала обратно на сиденье. Я собрала волю в кулак и последовала примеру попутчиков, ринувшихся к дверям и столпившихся на выходе. Свежий воздух прибавил сил и будто расправил крылья. Спать так сильно уже не хотелось, сон невольно пропал. Я, не смущаясь, потянула руки к небу, выгибая спину, и вернулась обратно к своему месту.

Оставшееся время пролетело незаметно, учитывая, что я все время мечтала о будущем. «Интересно, кто будет моим первым парнем на той земле, куда я приеду? Как будет выглядеть мой укромный уголок, в котором мне придется жить?» В мыслях я пыталась описать то, что мне потребуется в доме, какие будут стены, потолок, карниз и другое. Я много слышала о визуализации и моделировании, поэтому пыталась «запросить у Вселенной» то, чего я на самом деле хочу.

Вдруг неожиданно для меня автобус снова остановился. «Неужели мы приехали?» – спрашивала я саму себя. «Да, приехали!» – радостно кричал мой внутренний голос, потому что за окном была уже совсем другая природа, другие люди и мир, подвластный только этому городу.

Глава 2. Хождение по мукам

Лилит (она же Лилия, просто первая форма имени мне нравилась больше) встретила меня на остановке с распростёртыми руками и горячим сердцем. Это был тот самый человек, которому я могла высказать все о моем горе или с энтузиазмом поделиться огромной радостью. Нравилось ей это или нет, сложно было сказать. Но мне было приятно и легко с ней, и за это я в тайне была ей благодарна. Я считала ее своей родной сестрой и делилась любой информацией сначала с ней, а потом уже и с остальными. Даже мама не знала столько секретов, сколько я доверяла Лилит.

Она обнимала меня так крепко, что жар окутал все мое тело. Мне стало жарко, и я расстегнула кофту.

– Это та самая! – воскликнула Лилит, указывая пальцем на меня.

Я сразу поняла, о чем она говорит, и с широкой улыбкой встретила ее восторг.

Это была та самая кофта, которую мы делили на двоих ещё со школьной скамьи. Вообще, у нас много общих вещей, но эта была особенная, ставшая нам обеим маленькая по размеру и сохранившая традицию.

Лилит сразу бросила взгляд на другую мою одежду и очень удивилась, почему это у меня такая маленькая сумка. Я начала объясняться, что старалась брать по минимуму и только самое важное, но Лилит в этом деле была моей противоположностью и с трудом представляла, как это возможно, иметь один комплект вещей для университета, один для дома и один для торжества.

Кстати, про колледж. Лилит поступила в медицинский. До профориентации наши пути шли воедино, а после того, как она ошарашила меня своим выбором, мы изредка пересекаемся

мнениями по вопросу о профессиональных интересах. Но, несмотря на это, я стараюсь идти на контакт и пытаюсь поддержать любой наш разговор.

Лилит предложила сменить меня на посту носильщика сумки, чему я безмерно была рада. Порой мне казалось, что она качает свои шупленькие руки, то поднимая, то опуская тяжёлую ношу. Болтая о том, о другом, я и не заметила, как мы прошли несколько кварталов. Дома здесь были на европейский лад, красовавшиеся на узеньких улочках, выложенных мощеной красочной плиткой.

Мы остановились у какого-то домика. И я никак не могла подумать, что это окажется домом Лилит!

– Вот эта да! – воскликнула я. – Это центр считается? Ты живёшь в центре?

– Пусть будет так, – ответила она. – Чувствуешь дух Европы?

Мы вошли в темную парадную, хотя это не мешало разглядеть мне орнаменты на стенах. Здесь все было сделано на царский лад, как будто много лет назад именно тут кружили в танце короли и королевы.

Перешагнув за порог, Лилит предложила мне порцию отварных макарон с сыром, чему я была очень рада.

– Когда же ты успела приготовить? – удивлялась я ее находчивости.

Она улыбалась, как будто так и надо, а у меня невольно закралась мысль, что это, возможно, был ее вчерашний ужин. Вот такая она, моя подруга! Удивительная, находчивая и неординарная!

Сколько бы мы не общались, нам все время было мало. Хотелось узнать у нее, как она обустроилась здесь, успела ли уже завести друзей и чем живёт этот город. У нас было ещё очень много времени, а я готова была выяснить все вопросы за сегодняшний вечер. В их числе был один, самый животрепещущий.

– Что-то искала для меня в плане жилья? – спросила я в надежде на положительный ответ.

– Искала, есть несколько вариантов неплохих недалеко от меня, – сказала Лилит.

Я невольно хихикнула, потому что она не обозначила главную цель.

– Жить рядом с тобой это даже очень хорошо, но также не хотелось бы ездить далеко на учебу.

Подруга замотала головой, жуя хлеб с джемом.

– Здесь в основном все апартаменты находятся в нескольких кварталах, расположенных друг за другом. Улицы узкие, аккуратные, а с высоты город похож на клетчатый мир, как будто на него напал учитель геометрии и четко обозначил границы, – сквозь хохот проговорила она. – По этой причине легче добраться до дома на соседней улице, а на транспорте и вовсе не составит труда проколесить парочку перекрестков.

– Так ты была на объектах или просто увидела объявления?

– Нет, не была. Так все они примерно одинаковые. Новых построек здесь нет, в основном архитектура полувековой, а местами даже и вековой давности.

– Не хочу, чтобы это затянулось надолго, – перебила я ее, вспоминая, как мы с родителями пытались арендовать дом на побережье, и с каким большим трудом всё-таки сделали это.

Лилит, похоже, ни в чем не сомневалась, а я была склонна доверять ей. Она предложила заняться этим делом завтра, а пока расслабиться и наслаждаться атмосферой ее уютного уголка. Мне оставалось только сидеть и мечтать, что на мою долю тоже перепадёт радостная нота.

А я и предполагать даже не могла, что мои приключения уже начинаются.

Если бы мне сказали, что я так просто найду жилье в чужом городе, я бы ни за что не поверила. Мне не было страшно, а скорее всего преобладало чувство побыстрее покончить с этим делом, потому что вовсе не хотелось бегать по квартирам и твердить о том, что я адек-

ватный квартиросъёмщик, платежеспособный и внимательный к чужому имуществу гражданин. Эта вереница действий типа «подстройся под идеальный типаж» меня раздражала больше всего. Если по большей части я и подходила под него, то зачем-то появлялись другие доводы отказать мне, осложняющие и так сложную ситуацию.

Осмелюсь сказать, что я была из числа некурящих, непьющих и ведущих здоровый образ жизни. Это, по-моему мнению, уже хватало, чтобы уже точно сказать, что я добропорядочный человек. Но Вселенная каким-то непостижимым для меня методом «улыбалась» моим противоположностям, а я только и успевала удивляться: как у них это получается?

Я ощущала, что затаскала Лилит, и она начала сильно уставать. Но делать было нечего, необходимо срочно решать вопрос с жильем: Лилит временно жила с братом, и я чувствовала себя скованно и недостаточно комфортно.

Конечно, голова на второй день шла кругом. Лилит предложила мне помощь риелтора, но я не была рада этому. Лишних денег совсем не было, да и я надеялась на чужую помощь только в случае трудной ситуации. Но время было дороже. Мы все-таки рискнули оставить заявку на агентском сайте, и через некоторое время на мой телефон раздался звонок. Мне предложили неплохой вариант, недалеко от подруги и по хорошей цене. Я, слепо надеясь на чудо, согласилась прийти на объект. Мы с Лилит собрались и вышли из дома.

По указанному адресу нас встретила женщина зрелого возраста в длинном засаленном пальто. Такое чувство, что она по уши увязла в работе, поэтому на себя у нее не оставалось времени.

– Жить вдвоем будете? – спросила нас женщина, опустив голову. На ее нос сползли облезлые очки.

– Нет, нет, я одна, – сразу ответила я, боясь, что она поднимет цену.

– Животные есть? Курите?

– Нет, нет, – уверенно твердила я.

– Ну, хорошо, проходите, – отперев дверь ключом, проговорила она.

Мы вошли внутрь, и я решила, что согласна на аренду. Однако это был только один объект, который мы посетили.

– Меня все устраивает, я согласна, – отозвалась я, бегло осмотрев комнату и кухню.

– Здорово, очень здорово, – отреагировала агент, – в таком случае, заключаем договор.

Мы подписали все положенные бумаги и вышли, заперев дверь. Мне тут же передали ключи и дали некоторые наставления. Косым взглядом я заметила, как Лилит озабоченно смотрит в мою сторону.

– Эй, с тобой все хорошо? – спросила она настороженно.

– Да, я в полном порядке. Я не хочу растягивать поиски. Пусть это будет ответ свыше. Я молилась перед нашим походом сюда.

– Ого, вот это да, – очень удивленно ответила подруга. – Хочешь сказать, тебя все устроило?

– Я молча кивнула, давая ей понять, что больше не хочу разговаривать на эту тему.

– Я поняла тебя. Держу кулачки, что у этой квартиры хорошие хозяева, – улыбнувшись, подытожила она.

Не знаю, была ли моя легкомысленность на тот момент необходима, но я поддалась своему внутреннему чувству. «Пусть так, кто знает, может, это и лучший вариант».

Вечером Лилит помогла мне перетаскать вещи, а я торопилась обустроить комнату и создать уют. Квартира представляла собой небольшой прямоугольник, примерно квадратов пятнадцать составляла комната и ещё меньше по площади была кухня. Мне этого было достаточно. При условии, что иногда у меня может оставаться на ночёвку Лилит, такого пространства хватало вдоволь.

Честно, мне даже и не хотелось, чтобы хозяин или хозяйка квартиры тут появились. Поэтому, когда госпожа риелтор заявила, что они отсутствуют и надолго, я даже обрадовалась. Мол, за квартирой будет присматривать она, а пофигизм и занятость этой женщины я поняла с первых минут знакомства. Поэтому, можно было попросту не переживать!

Комиссионных эта дамочка взяла не так много, как я предполагала. В конце концов, на первое время у меня есть жилой угол, значит, уже можно выдохнуть.

Мое предложение подруге оставить меня на вечер одну, Лилит скорее всего обрадовало. Как только она ушла, я ринулась к ноутбуку. Мое внутреннее чувство на этот раз снова не обмануло меня: мама усыпала мой электронный ящик письмами, потому что не могла позволить. Письмо одно за другим было засыпано фразами «ты в порядке?», «на телефоне постоянно срабатывает автоответчик», «ответь мне при первой же возможности». Ожидать чего-то другого не было смысла. Мой организм уже будучи в полусонном состоянии позволил моим пальцам попрыгать на клавиатуре на определенные буквы. Мама ответила молниеносно, как будто в этот же момент сидела у монитора. Сейчас уже можно было выдохнуть и со спокойной душой отправиться в постель.

И вот он, этот заветный момент! Наконец-то, я, уставшая, но счастливая, развалилась одна на широком диване и быстро встретила сон.

Глава 3. *Начало*

Уже подходил к концу август месяц. Время зеленой листвы, время жаркого лета. Ветер небрежно перебирал мои волосы. Гладкие, как шелк они нежно прилегали к моей коже, создавая ощущение уюта на моем теле. Ммм... Гармония. Гармония снаружи и внутри. Наступало самое ответственное для меня время – время перемен. Интересный и загадочный жизненный путь был впереди. И вообще, вся жизнь впереди! Сколько планов! Я была убеждена, что самое главное это вера в лучшее, что все получится и будет даже еще лучше, чем было когда-то запланировано.

Я считала себя счастливым человеком. Можно сказать, что я имела все, что необходимо для жизни обычного рядового человека: дом, любимая семья, друзья. Я думала, что жизнь будет протекать в подобном ритме еще очень долго, а все невзгоды будут проходить меня стороной. По крайней мере, мне так хотелось.

Я с наслаждением наполняла свои легкие щекочущим ароматом ромашек. Воздух был чистым-пречистым, несмотря на то, что совсем недалеко находилась трасса. Мою спину обжигали горячие лучи пламенного солнца, несмотря на то, что время постепенно подступало на порог дождливой осени. Трава простилалась ярко зеленым ковром, по одной стороне лужайки была длинная аллея. Деревья вдоль нее выстроились друг за дружкой в строгий выровненный ряд, как будто грозный начальник во главе этой колонны приказал: «По линейке становись!» или «Шаг вправо, шаг влево – расстрел!». Воображение мое разыгралось сильнее ураганного ветра: я представляла, что зеленое поле тянулось бесконечно, соединяясь на горизонте с бесконечно голубым небом, что стая птиц, которая кружит под ватными облаками – это чайки, только что оторвавшиеся от водной глади и рассекавшие острыми крыльями свежий воздух. Лето ощущалось каждой клеточкой моего тела. Я, недолго раздумывая, легла на сухую, выжженную солнцем травку. И мне совсем даже не жалко собственных новых джинсов! Желание слиться с природой воедино переполняло меня. Ни ветерка, ни пушинки! Просто летняя благодать! Повернув голову на бок, краем глаза я увидела недалеко от меня одуванчики. Их пушистые головушки ни разу не склонились к земле, за все время, которое я за ними наблюдала. Желание жить одним моментом переполняло меня. В этот момент дворовый щенок ловил какого-то жучка и прихлопывал его своими малюсенькими лапками. Я наблюдала за этим с небольшой долей иронии. Той беззаботности, которая была у щенка, мне очень не хватало. Ему

можно было бы позавидовать: ни хлопот, ни проблем. А у меня впереди была учеба, на которую я попала случайно, сдав наиболее интересные мне предметы. Безоблачное детство закончилось! Не могу с уверенностью сказать, что учеба будет пленить меня, позволять добиваться головокружительных успехов. Нет! Но и вопрос правильного выбора профориентации не переставал тревожить меня. Правильно ли я все сделала? По крайней мере, это начало нового пути. Нового, неизведанного и крайне интересного.

Поодаль я заметила кусочек башенки от какого-то старинного здания. «Хм, очень интересно, что же это может быть?» – заиграли интригой мои мысли. Я попыталась «достроить» в воображении оставшуюся часть здания – ту, которую не было видно, которую скрывала рутинная современность. Мой творческий ум шикарно разрисовал фасад здания, восточное и западное крыло, даже парадные лестницы и внутреннее убранство. Конечно, большая вероятность, что такой роскошью не наделен пока еще неизвестный мне объект. Безудержный интерес трепал мои нервы, и я намеревалась как можно быстрее оказаться у подножия таинственного здания. По крайней мере, оно казалось мне красивым отпрыском архитектуры, и я верила в это.

Задумавшись, я и не заметила, как щенок удалился от меня на несколько метров и уже грыз душистую зеленую травку. Я поспешно встала с земли и кинулась оторвать его от вредного занятия. Животное оказалось упрямым (или трава была чрезмерно вкусная?) и начало жалобно пищать.

– Ну, неужели это вкусно!? – воскликнула я, обращаясь к нему. Щенок только облизнулся и вытянул свои пушистые лапки.

Время шло, а уходить с поляны вовсе не хотелось. На небе неожиданно появились облака, и уже стали затягивать бездонное голубое небо. Предчувствуя скорый дождь, я спешно накинула ветровку и покинула лужайку – пора возвращаться домой.

Дом мой находился совсем недалеко от этой зеленой поляны. Когда я искала жилье, то обращала особое внимание на его местоположение: рядом обязательно нужен парк или сквер, вокруг должны быть посажены зеленые деревья. Магазины, кафе приветствуются, но зеленая зона волновала меня больше всего. Так или иначе, эти пункты были соблюдены: агент сразу предложила мне один из вариантов, который мне сразу понравился. Поэтому, несмотря на страхи не найти подходящее жилье сразу или снять «неуютное гнездышко», я смогла выполнить эту, для некоторых тяжелую, миссию.

Квартира эта показалась мне очень уютной и просторной. В солнечный день с самого утра в комнату проникал яркий желтый свет и озарял ее от пола до самого потолка. На кухне стоял большой папоротник в горшке, огромный холодильник (что тоже было хорошим преимуществом) и большое окно. Единственное, что могло бы меня смутить при выборе жилья, так это... кладбище за окном. Я никогда не интересовалась сакральным, да и не любила посещать такие места. При любом возможном зрительном контакте – я просто отводила глаза. Хотя иногда собственное любопытство брало верх и мне удавалось разглядеть очертания надгробий и могил. Это просто жуткое зрелище. Сразу я ощущала ком в горле, а иногда и вовсе наступало чувство тошноты. В целом, мне просто не хотелось думать о плохом. Но вид сверху, из окна квартиры просто ужасал – кладбище по размерам было чуть ли не тем полем, на котором мы так любим валяться на траве. Такое большое я вижу впервые... По всей видимости, оно было очень старое, потому что многие кресты казались покосившимися, кривыми... «Все, все, больше не могу наблюдать эту картину. Единственный плюс – тихие соседи под боком», – мысленно успокаивала я себя.

За окном уже начинало смеркаться, пора было готовиться к завтрашнему дню – первому учебному дню в колледже. Я снова принялась воображать, позволяя своему резвому пластичному уму самому выбирать ход событий. Конечно, мечталось только о хорошем: счастливые лица сокурсников, которые рады поступлению в это место, новые верные друзья, интересные события в колледже, шумные вечеринки. Было бы здорово, если бы все было именно так, как

хотелось бы. Хотя я и скрытая и даже немного закомплексованная личность – все равно буду стараться идти на контакт с любым человеком, который встретится мне завтра на пути. Настроенная на позитивный лад, я плюхнулась на диван – огромный диван и только для меня одной, если только Лилит не придет ко мне ночевать и не стащит меня с него на пол, чтобы самой занять мягкое место. Но я знаю ее любовь ко мне, она никогда не сделает мне больно, поэтому подруге я буду даже рада одолжить свое спальное место с ватным бамбуковым одеялом и даже с двумя-тремя подушками в придачу.

Немного поразмыслив еще о возможном сценарии завтрашнего дня, я широко зевнула и накрылась одеялом, поддаваясь влиянию глубокого сна. На этот раз я заправила постель в своей любимой цветовой гамме – сочетание нежно-алых роз и зеленых листьев. Свежее новое белье и мягкий диван, который совсем не проваливается, в отличие от кроватей с пружинами – просто рай на земле. Я развалилась по центру и представила себя на курорте среди пальм и белого песка. Мне было хорошо, и я хотела, чтобы так продолжалось еще долго. Накрывшись одеялом, я укуталась в него, оставив снаружи только голову. «Доброй очередной ночи на новом месте», – пожелала я сама себе.

И наступила ночь, но не такая добрая, как хотелось бы.

Не часом раньше, ни часом позже, а ровно в двенадцать по полудню, на скамеечке под липами расположились три гражданина. Один маленький человек и почему-то без головы, второй был молодой поэт. «Забавный вечер!» – подумала я. Но тут мои мысли прервал лепет одного гражданина: – Тяжкая жизнь у вас у молодых здесь. Посмотрите-ка, семьдесят лет прошло, а бытие так и не поменялось! Все те же унылые бледные лица, все та же спешка и пустые разговоры! Скучный мир. О, смотри, голова твоя покатилась! – вскричал поэт. Оба залились диким смехом. Я тоже подхватила ноту веселья, хотя совсем не имела понятия, что происходит. Что за бредятина – подумала я? – Эй, – вскрикнул поэт, – а ну-ка, брось думать мысли такие. Мы-то все слышим. И снова залился звонким хохотом. – Голову то по-хорошему стоило бы похоронить, как это принято у человечества, а то мало кому еще и на том Свете придет на ум испить полную чашу вина (снова залился смехом). Тут поэт посмотрел на меня: – Дорогая, а тебе не совсем скоро предстоит отправиться на великий бал. Эх, грешница, в аду и то послаще живется, чем здесь, под солнцем палящим. – Да, подхватил другой, просто Аннушка еще не пролила масло. В этот раз она просто его не купила. – Беги скорее, схвати голову, пока ею не заинтересовались полиция! – воскликнул поэт, – скорее! – кричал старик, хохоча. Разве не понятно, что рука поэта тайно передвигает атрибут? Все это действие забавляло поэта, он аж согнулся пополам от дикого смеха. – Стало быть, нужна подмога – подытожил поэт. Тут он обратился ко мне со следующей просьбой: – дорогая, не изволите ли поучаствовать? – спросил поэт.

В этот момент я открыла глаза. Комната уже залилась яркими лучами солнца. Лучики света просекали по диагонали все пространство от окна до стены. За окном щебетали птицы. Прекрасное летнее утро. Все было прекрасно до такого момента, пока на ум не пришли образы последнего сновидения. Что это было? – удивленно спрашивала сама себя я. Почему вдруг эти персонажи выглядели стариками, да ещё и вели себя странным неподобающим способом? Странно, очень странно. «Бал у сатаны», – ещё раз в голове я прокручивала разговор странных персонажей. – «Ужас». «Ох, нужно поменьше читать всякую фантастику перед сном, иначе мозг обрабатывает информацию страшным образом!» – подумала я и улыбнулась. На душе стало легче. Это был всего лишь сон, – успокаивала я себя, – только лишь сон. Но на душе все равно было не спокойно, сохранялась тревога внутри.

Будильник прозвенел очень неожиданно. Каким-то чудом его статус остался активным с прошлого утра, поэтому я, сморщившись от яркого солнца, дотянулась до телефона.

В этот день пять лет назад я потеряла свою сестру. Потеряла навсегда. Мы вместе когда-то качались на железных скрипучих качелях во дворе нашего дома, бегали от соседских маль-

чишек, играли с котом. Ты прожила очень короткую жизнь. Это нечестно. Небеса забирают самых близких сердцу и самых дорогих. Моя Лена. Где ты сейчас и почему тебе суждено покинуть нас? Мама сильно переживает за тебя. Я знаю, ты бы не позволила родным такие страдания. Всех рано или поздно настигнет конец. Но это слишком рано, слишком! Ты слышишь? Иногда мне кажется, что я завяла без тебя, как цветок без воды. И ничего уже не изменить. И не повернуть время вспять.

Я принялась прокручивать в памяти все яркие моменты в жизни. Я вспомнила, как вместе в канун Нового Года мы украшали ёлку, и Лена помогала мне доставать хрупкие игрушки из коробок так, чтобы они не разбились, как вместе учили стихотворения, и она проявляла талант корчить гримасы для наилучшего запоминания. Многие моменты из жизни мне удалось освежить в памяти, как старую киноплёнку, о которой уже давно позабыли. Сколько планов было у нас...

Я не знаю, какое количество времени я просидела в то утро на полу с фотоальбомом в руках. В конце концов, у меня наступило невероятное желание вернуть время назад, и прокрутить все события не один раз. Просто хотя бы на мгновение подержать ее за руку или услышать звонкий смех. Но... Реальность казалось беспощадной. Но надо жить дальше!

Я попыталась отвлечь себя другими мыслями и вспомнила, что в недавно прочитанной мной книге завалилась карта города. Эта мысль буквально осчастливила меня. Я тут же кинулась тряссти странички с известным текстом. Удача улыбнулась мне: на пол повалилась брошюрка, по краям затершаяся от старой жесткой книжной бумаги. Я довольно быстро определила нужный «квадратик» в карте города с интересующим меня объектом. Интересно, что моя путеводная книжечка была разлинована на четкие контуры – это существенно облегчало поиск. Так, по карте города я примерно поняла, в каком направлении двигаться, чтобы прийти к зданию колледжа. Здорово, что он находился совсем недалеко от моего дома!

Выйдя на улицу, я запрыгнула в трамвай, от кондуктора получила «счастливый билетик», проехала пару остановок и вышла у какого-то палисадника. Стоило бы отметить, что вдоль дороги было очень много зеленых деревьев. Своей богатой кроной они украшали огромную территорию, и в воздухе чувствовалось, что лето немного затянулось, хотя по календарю уже наступала осень. Улица, по которой мы только что проехали, была очень узкой, и, наверно, каждый, кто бывает здесь, с удивлением обнаруживал это. Она явно тесновата для большого количества студентов.

Прямо передо мной простилалась вереница следующих друг за другом ступенек: они будто устремлялись в гору. И тут я подняла голову вверх и в прямом смысле этого слова разинула рот. «Это же тот самый шпиль!»

Пришлось сделать еще много-много шагов, чтобы добраться до заветной двери. Сложно было назвать это именно дверью, скорее всего она походила на большие ворота какого-то замка, скрывающего увлекательную светлую историю его обитателей. В целом, первые впечатления у меня были положительные.

Казалось, я была мелкой пешкой в этих стенах. Внутри все было еще больше, чем выглядело снаружи. «А ручки на дверях! Мама дорогая!» – воскликнула я в своих мыслях. Помимо моей ладошки сюда бы могли поместиться еще как минимум две. Ощущения были такие, как будто я попала в музей: если смотреть все время наверх, то можно увидеть расписные потолки, щедро раскрашенные одаренным художником, если прямо перед собой – то только толпы студентов, опаздывающих на пары. А еще иногда можно разглядеть скульптуры древних греков за спинами учащих, если нет желания подходить к каждой из них.

В черед этих размышлений я спохватилась – «Который час? Не опоздаю ли я на первую встречу?» Было сложно собраться с мыслями. «Куда идти? Где висит расписание?» Я ринулась в произвольно выбранную сторону и по пути остановила какую-то лохматую девчонку с растрепанными волосами. Так уж вышло, что она была первой, на кого упал мой взор. Второпях я

не сразу сообразила, что именно хотела уточнить у девушки. Ее неоднозначный внешний вид смутил меня до безумия.

– Ты случайно не знаешь, где здесь информационный стенд? – спросила я у девушки надежде, что та не новенькая.

Она только развела руками и ничего не ответила. Но теперь уже вдвоем мы каким-то чудом все-таки отыскали стенд с расписанием. Оказалось, что мы будем учиться вместе.

Первая встреча мне понравилась. Преподаватель выглядел недурно. Хорошо сложен внешне: волосы немного зализаны по бокам, далее вниз сбоку – бакенбарды, ровно выбритая щетина. Он немного помолчал, как будто ожидая, что тишина сама собой повиснет в воздухе, и начал свой монолог.

– Приветствую Вас, дорогие мои первокурсники! – чуть еле слышно произнес он, не дожидаясь заветной паузы в огромной аудитории. Вот теперь и вы стоите на пороге новой жизни. Я уверен, что эта новая страница в вашей судьбе принесет массу незабываемых впечатлений и побед, а главное – вы получите истинное удовольствие от достигнутых целей в учении и изучении нового. Так пусть же удача улыбнется вам, а учеба будет только в радость! Технический прогресс движется вперед с огромной скоростью, развивается мир, вместе с этим совершенствуется и усложняется профессия архитектора. Задачи, которые мы ставим перед собой обширны, а требования только увеличиваются из года в год. Неизменной остается только цель. Она включает реализацию такого проекта, который сочетает в себе рациональное использование каждого сантиметра архитектурного строения.

Он что-то говорил еще, но от его умиротворяющего бархатного голоса просто хотелось широко зевнуть. Я подперла рукой щеку и устремила взгляд на внутреннее убранство аудитории. Казалось, что местами на стенах вот-вот упадет штукатурка, а от головокружительной высоты потолков болела голова. Пришлось опустить глаза на макушки впереди сидящих студентов. И тут я заметила ту же рыжеволосую девчонку, с которой столкнулась на входе. С виду она походила на человека со странностями. У нее были взъерошенные волосы, как будто она испытала на себе электрический импульс. Рубашка небрежно заправлена в джинсы, на руках – неразборчивые крестики, какие-то знаки и что-то еще. Знаки были нанесены либо черной пастой, либо искусной рукой татуировщика. Это было неважно, но очень любопытно. С первого взгляда становилось ясно, что она – творческий человек.

Преподаватель, в конце концов, сказал свое заключительное слово, все встали и двинулись толпой к дверям. Я, ввиду своей мечтательности, пропустила мимо ушей все, о чем он говорил. Из-за этого чувствовала, что мне нужна подмога в качестве внимательного друга-слушателя, готового ловить каждое слово преподавателя.

Итак, все ломанулись в двери, из которой гвозди уже лезли наружу во все стороны. Я все-таки решила подождать, пока толпа рассосется, и я спокойно могу переступить сквозь выжженный временем старинный косяк дверного проема. И мне это удалось. Напоследок я еще раз кинула взгляд на преподавателя и с ухмылкой покинула класс. Впереди меня простилался длинный коридор, похожий на анфиладу, а прямо передо мной, согнувшись, завязывая шнурки на своих цветных кедах, стояла все та же самая девчонка с рыжими волосами. Я почему-то остановилась рядом с ней поневоле, как будто сам организм приказал мне.

– Спасибо тебя за помощь, я так мчалась, сбивая все на своем пути... Я просто боялась опоздать, – зачем-то начала я разговор. Мне очень трудно перебороть себя вступить с кем-либо в диалог. Но сейчас каким-то образом рот сам поневоле открылся. Девушка привстала и протянула мне руку в знак приветствия. Я, счастливая, что «жизнь удалась», улыбнулась ей в ответ и тоже протянула руку.

– Привет-привет! – проговорила она. – Мы, похоже, будем учиться вместе!

Я взглядела в ее лицо: оно было покрыто веснушками, а издалека это вовсе выглядело как усеянное зернами поле.

– Какие впечатления от первого занятия? – вдруг заинтересовалась она.

Я от неожиданности даже сделала шаг назад. Бывает иногда так, что по внешнему виду строго судишь человека, а при личном контакте он оказывается даже очень приятным собеседником. Побоявшись, что она подумает обо мне не так, как мне бы хотелось, я резко отпрыгнула в сторону и широко улыбнулась.

– Первые впечатления... – пробормотала я себе под нос, не находя быстрый ответ. Честно, мне хотелось ответить искренне, но нужных слов подобрать не смогла. Не говорить же ей, что я промечтала всю пару и даже в ус не дула, о чем там идет речь! По крайней мере, я считаю, что для первой встречи нужно показаться «нормальным» человеком и не наводить на людей ужас.

– Говори, не стесняйся! – перебила она меня.

– Да я и не стесняюсь даже, – пыталась я заверить ее в обратном. – Просто довольно смешанные чувства от этой пары. Думаю, что первые впечатления ошибочны.

– Да брось ты! Ему некомфортно видеть нас, такую толпу «баранов», это же очевидно! Но он смелый! Мне нравится!

Я не торопилась судить эту девчонку, но впечатление у меня сложилось такое, как будто она имела резкость в собственных высказываниях. Но мне было интересно ее узнавать.

– Ты местная или приехала откуда-то? – в надежде продолжить разговор, обратилась я.

– Я здесь с самого рождения, – ответила девушка и замолчала.

– И как тебе... климат? – неожиданно даже для себя самой задала я вопрос.

– Климат нормальный, ко всему привыкнуть можно.

Я перебирала в голове различные фразы, подходящие для первого знакомства, такие, чтобы не спугнуть ее каким-нибудь странным вопросом, но в голову ничего нужного не приходило. В этот момент она тронулась с места и направилась вдоль коридора с колоннами бежевого цвета. Я последовала рядом с ней. Не могу сказать по какой причине, но она казалась мне закомплексованной и скрытной. Даже не знаю почему. Я заметила ее улыбку. Наверное, это значило одобрение с ее стороны, и не позволяло мне сдаваться.

Перед нами были большие двери, как в каком-то старинном замке. Я не на шутку испугалась, а вот мою попутчицу это обстоятельство несколько не смутило. Мы нырнули под широчайшей аркой, с немного потрескавшейся от времени штукатуркой, и оказались внутри «современного помещения» – столовой! Обычная студенческая столовая, где много столиков и запах свежеприготовленной еды. Я удивилась, как внутреннее убранство одного помещения может резко измениться, стоит лишь только переступить порог. Мы заняли столик у окна, как раз на два места, чтобы никто к нам не вздумал подсесть. По крайней мере, я так подумала, так как всего-навсего повторила траекторию движения незнакомки и кинула сумку вслед за ней – на последний пустовавший стул вокруг столика. Далее, мы двинулись к стопке с подносами.

Разнообразие представленных за витриной блюд тоже слегка вызывало удивление. Их было довольно много, причем так, что в голове у меня начали путаться цены и наименование товара. В спешке я выбрала жареного цыпленка и тушеную капусту. В придачу прихватила компот. Моя попутчица захватила с собой салат из свежих овощей, так же как и я, капусту и какой-то странный суп, похожий на мутную жижу. Расплатившись, мы прошли к своим местам. Отойдя от кассы, я с ухмылкой обнаружила, *что денег точь-в-точь хватило на перекус.*

Окно у нашего столика было слегка приоткрыто, поэтому свежий воздух перебивал дурманящий аромат обеденного лакомства. Я с большим аппетитом уплела свою порцию и залила все съеденное стаканчиком прохладительного напитка. Подкрепившись, я уставилась поодаль на ребят, которые крутились в нескольких метрах от нас. Но на самом деле, мое внимание было обращено на мою соседку по столику. Ее маленькая порция салата из овощей, второе блюдо, а также какие-то сушеные фрукты, которые она с собой принесла – все это могло бы сказать о

ней только то, что она является вегетарианкой. Мне это было слегка чужеродно, но я все-таки решила поинтересоваться у нее, действительно ли мои догадки имеют место быть:

– Ты ешь только овощи? Это сейчас или так всегда?

– Всегда, вернее, в последнее время в мой рацион входят только овощные блюда, – ответила она скоро, пытаясь разъяснить мне каждую деталь, будто бы я могу неверно истолковать ее мысли.

– Неужели ты наедаешься? – спросила я, не скрывая собственного любопытства. – Ты вроде бы не в «теле», в чем такая необходимость?

– Ну, приходится себя немного сдерживать, да и потом, здоровое питание, как ни крути, – пережевывая зеленый огурец, заявила она.

Мне, в принципе, нечем было ей возразить, и зачем, если человек прав. Поставив подбородок на руку и наблюдая за процессом, я поняла, что совсем забыла узнать главное.

– Как твое имя? – немного покраснев, спросила я.

– Я – Кристина, – ответила девушка.

– Чем ты увлекаешься?

– В свободное от учебы время ты имеешь в виду?

Она замолчала, как будто мой вопрос ввел ее в ступор. Но молчание продлилось недолго. Будто бы скрывая что-то, она резко продолжила:

– Моя деятельность полностью посвящена творчеству. Мы же будущие архитекторы, как ни крути! – воскликнула она. На этом откровения закончились. Я не понимала, почему нельзя рассказать о своих увлечениях? Всегда интересно наблюдать за незнакомым человеком.

В конце концов, наша трапеза подошла к концу, и мы встали из-за стола. Я так и не понимала, что со мной не так, и по какой причине она не начинает первой разговор, хотя поводов было предостаточно. Странности не пугали меня, а только позволяли мне с интересом наблюдать за таинственной незнакомкой.

Глава 4. Странные дела

На следующее утро небо затянулось грозными дождевыми тучами – куда-либо выходить совсем не хотелось. Но мне пришлось физически переосилить себя, хотя по позвоночнику снизу вверх носился пронзительный холодок. Я еле волокла ноги по скользкому кухонному паркету, кидая в сумку пышные пончики, купленные вчера по дороге из колледжа. Возвращаясь к событиям вчерашнего дня, я вспомнила про сокурсницу, но отвела мысли в сторону, так как надо было уже одеваться.

Недолго думая, я накинула на плечи теплый палантин и надела пальто на синтепоне. По дороге, которая проходила по уже давно истоптанному маршруту, я забежала в кофейню. Горячий напиток слегка растворил холодную кромку льда на моей коже. Я торопилась успеть скорее нырнуть под заветную университетскую крышу, чтобы капли дождя не застудили меня. Итак, можно начинать обратный отсчет. Три, два, раз и я перешагнула порог ворот с королевским орнаментом. На мгновение у меня в голове появилась мысль о том, что если задержаться у них на пару минут, то можно разглядеть внушительные картины. Но это точно не сейчас. *Странно, но как только я вошла, начался проливной дождь*, причем такой, как будто долго небо не решалось пролить тонны воды.

И снова передо мной расписание занятий, возможно, нужно свериться, может быть, что-то уже поменялось. Определив, в какой аудитории следующая пара, я направилась наверх по крутой широкой лестнице с маневренными перилами и выпуклыми изгибами. Иногда я думаю, что каждый день можно приходить сюда просто как в музей и получать эстетическое удовольствие.

Пройдя в кабинет, я заметила, что Кристины нет на месте. Интересно полюбопытствовать: она не явилась сегодня на лекции из-за непогоды? Оставалось только догадываться. Так или иначе, мистер Б. вел свой длинный монолог так, что время казалось вечностью, и я начала замечать, как многие в аудитории стали зевать. Наверное, читать лекции, так, чтобы тебя слушали с открытым ртом – это большое искусство. Но мистеру Б. это было не по силам. Чтобы хоть как-то сгладить тяготы бесконечно тянущегося времени, я уставилась на расписной потолок, потом на стены, затем и вовсе на окно, на беззаботную жизнь на пустынной улице. Было такое чувство, как будто мне чего-то не хватает. Пустынно было в глубине души.

Классы, занятия, лекции. День, и так пасмурный и угрюмый, затянулся очень надолго. Казалось, что он никогда не закончится. Я думала, что не переживу, если следующие дни будут такие же. Но опасения мои подтвердились. Пасмурная погода завладела властью над городом и окутала мой район серой дымкой на несколько дней.

Я ходила на занятия только потому, чтобы не умереть дома со скуки. Хотя, очень даже неплохо было бы иметь каникулы в такую погоду. Да, это не коснулось меня, но, похоже, пришлось по душе моей сокурснице, с которой короткое знакомство окончилось обеденным перерывом, и после этого она просто пропала. Я начинала сожалеть о том, что не взяла ее номер телефона, или хотя бы ссылку на аккаунт в социальных сетях. Последняя мысль пронзила меня, словно светом, и я начала набирать на клавиатуре буквы с ее именем в поисковике. У нее была редкая фамилия, поэтому персональную страничку удалось отыскать без особых проблем. Так, я начала узнавать ее непосредственно без прямого контакта.

Судя по ее странице, она была обычной девушкой, ничем не отличавшейся от остальных. Единственное, что смущало меня, так это татуировка с неясным для меня значением, похожая на какой-то очень мистический знак. «Но у кого в наше время отсутствуют татуировки?» – спросила я себя. «Разве, что у таких, как я?»

Я мысленно плюнула на навязчивые мысли, хотя любопытство не отступало. Что-то заставило меня в этот вечер взять ручку и спешно перерисовать интересный знак на ее руке. Я удивлялась самой себе, как вообще обратила внимание на такую маленькую деталь на ее теле.

Рисунок я набросала в личном дневнике, который запихнула в шкаф.

Вечерком погода за окном снова была нелетная, поэтому я укуталась в теплый махровый плед, заручившись чашечкой горячего чая с кусочком лимона и книгой. По истории архитектуры нам задали прочитать про достижения древнегреческой архитектуры. Поначалу, я скучно листала страницы учебника, где было расписано про типы архитектурных ордеров, про какие-то колонны до тех пор, пока мой взор не пал на красочные картинки в учебнике. Все-таки, листать книжку с иллюстрациями куда приятнее, чем без них.

После пару глотков ароматного напитка я откинула плед – жар начинал бегать по моему телу. Возможно, я бы продолжила столь заниматься столь «увлекательным» занятием, если бы не раздавшийся звонок на телефон. Это звонила Лилит. Я так ждала услышать ее голос!

– Алло-алло – скоро проговорила я, ожидая такую же молноеносную обратную связь. – Как ты?

Я попыталась вспомнить, когда мы последний раз созванивались, но не смогла, и мне даже стало немного стыдно перед подругой за такое долгое молчание.

– Привет-привет, моя радость, – ответила она. – Может быть, есть желание встретиться сегодня ближе к вечеру?

Стоит отметить, что я ценила ее за гибкость ума и бурную фантазию. Она могла найти выход из любого сложного дела, из любой ситуации. В ее голове умещалось сотня планов, и постоянно чудо-мозг выводил верной дорогой сквозь запутанный лабиринт. Я, можно сказать, ей восхищалась! Это был тот человек, у которого можно было многому чему поучиться. На ее предложение о встрече я, ни минуты не раздумывая, ответила с огромной радостью: «Да!».

Она позвала меня в парк, совсем недалеко от моего дома. Мы договорились встретиться через час после ее звонка, поэтому я второпях закинула в рот полусырой бутерброд, запила водой и, прихватив любимую сумку, выпрыгнула из дома.

Объятия при встрече были крепкими. Я искренне радовалась нашей встрече. Мы много болтали о жизни, пиная ногами мокрые осенние листья. И вдруг я вспомнила про последние события в моей жизни. Про рисунок на теле, про учебу в колледже. На душе вдруг сразу стало грустно от чего-то. Я подняла взгляд на подругу и решила все-таки поделиться с ней интересными моментами.

– Ты когда-нибудь интересовалась другими культурами? – начала я издалека.

Лилия очень удивилась, почему вдруг меня интересует эта тема. Я не стала сразу открывать все карты, а решила постепенно перейти к сути в моменте разговора.

– Я думаю, что интерес у меня есть, – продолжала она, пока не понимая, к чему я веду. – Смотря, о чем конкретно ты спрашиваешь.

– Про таинственные знаки, – спокойно ответила я.

Наверное, этот ответ поставил ее в тупик. Или я виновата, что начала «издалека»?

– Хм, может, у тебя есть конкретный знак?

– Да, – ответила я и начала описывать его.

– Очень интересно и даже странно, – все, что смогла сказать подруга. – Может, попробовать отсканировать этот рисунок на телефон, чтобы найти по поисковику через приложение?

– О, это гениально! Ты – гений! – воскликнула я и принялась открывать сумку, чтобы достать телефон. Под руку как раз мне попала запись о неизвестном знаке.

– Вот, смотри! – воскликнула я, показывая изображение с иероглифом.

Она удивленно посмотрела на листочек, но ничего полезного мне не сказала.

– Давай все-таки потыкаемся в приложение!

Мы начали увлеченно сканировать изображение, будто бы это был какой-то квест, в конце которого нам выдадут заветный приз. Интриги было много, потому что предстояло ответить на множество волнующих вопросов. Но что мне это даст?

Лилия отобрала у меня телефон и начала усиленно тыкать в него указательным пальцем, как будто бы он лагал.

– Ну и что? – тревожно спросила я.

– Да вообще какая-то ерунда выскочила, – отмазалась она.

Мне удалось быстро переключить свое внимание на экран телефона. Я плохо разбиралась в компьютерных технологиях, поэтому с трудом определила, на каком этапе находится наш поиск информации. К сожалению, еще немного помучившись, мы согласились друг с другом, что расшифровать данный символ не смогли.

– Это так важно для тебя? – задала вопрос подруга.

– Да нет, если честно. Просто ради любопытства.

Мы просидели в раздумьях до тех пор, пока на улице совсем не стемнело. Лилия предложила переночевать эту ночь у нее, устроить девичник, но я наперекор внутреннему чувству, отказалась.

Она сказала, что вот-вот начнется ливень, поэтому нам нужно перейти улицу и попасть в ближайшую кофейню. Как оказалось, это заведение принадлежало самой известной сети, одной из моих любимых.

Мы еще долго болтали, и мощный ливень за винтажными витринами, который, кажется, не хотел утихать, не пугал нас вовсе. Лилия все продолжала рассказывать о своей жизни, об учебе, о взаимоотношениях с родителями. Она грустила оттого, что делила маленькую площадь квартирки с братом, а я наоборот – что живу одна-одинешенька, и мне просто не с кем поговорить вечерами по душам. Вот так бывает! Вроде бы мы близки по духу, но иногда такие разные! Именно в процессе общения с моей любимой Лилией я поняла, что еще одна область

знаний, которая меня интересует – это психология. Сложно сказать, есть ли у меня шансы еще что-то изменить в своей карьере, или то, что уже сделано, пусть так и останется. По крайней мере, кардинальных перемен в своей судьбе я не предусматривала.

Итак, *дождь наконец-то закончился, причем именно в тот момент, когда нужно было уходить.*

Как только мы вышли из здания кофейни, на нас нахлынул поток свежего воздуха. Я всегда любила прохладу после дождя. Мне хотелось всей грудью вдохнуть приятную дымку, оставшуюся от испаряющихся капелек воды.

Мы жили в двух кварталах друг от друга. И только сейчас поняла, какую ошибку могла бы допустить, пускай кто-нибудь из нас поселился за три девять земель. Город все-таки большой! Поэтому, прогуляться через парк и попасть друг другу за двадцать минут – это еще очень хорошо.

Пройдя еще несколько метров, мы стали прощаться. Ноги в тряпочных истонченных кроссовках стали промокать. Последние шаги в парке мне пришлось пройти со звучным хлопьями по мокрой асфальтированной дорожке. На улице уже повисла тишина, когда я входила под крышу дома. За мокрыми запотевшими окнами остались только яркие вспышки фонарей.

Обувь после такой прогулки – хоть выжимай. Но, несмотря на это, я любила гулять в дождливую погоду и иногда даже наступать в самый центр лужи. Удивляюсь самой себе: как я могу оставаться в сухой одежде без зонта так долго в сырую погоду! *Очень часто события складываются именно так, что я не попадаю под холодные капли с небес.* Прокручивая мысли в голове что, почему и как, я остановилась перед стеллажом с книгами, как вкопанная. Предыдущие вопросы сразу отпали. Я пристально водила глазами из угла в угол, пытаясь отыскать заветный блокнот, думая, «куда он подевался?», но следующая мысль просто вывела меня из себя: «я же брала его с собой!». Мне пришлось залезть в сумку и с изумлением вытащить оттуда ежедневник. Я присела на диван и оглядывала по краю каемочки тонкую брошюрку, вырисовывая невидимый прямоугольник. «Как он попал в мою сумку!?»

Я полностью отдавала отчет в своих действиях и была трезва в собственной памяти. Я помню, когда последний раз на этой неделе выходило из-за облаков солнце, когда впервые запели птицы у меня под окном. Но вспомнить, в какой момент я бросила ежедневник к себе в сумку – вдруг стало непосильной задачей. Ко мне пришел ступор, как во время самого тяжелого экзамена. Я вновь и вновь прокручивала в голове сегодняшний день, но так и не смогла вспомнить этот момент. Пытаясь не загружать себя лишней ненужной дезинформацией, я отошла от стеллажа, но при этом случайно задела рукой книги. Как и следовало ожидать, одна из них упала на пол и при падении открылась. Я потянулась поднять ее и с ужасом обнаружила, что на открытой странице есть интересный для меня материал. «А это-то как оказалось у меня здесь, дома!?» – кричал мой внутренний голос. Совсем, совсем ничего не понимаю. Может, кто-то прокрался ко мне внутрь? Я прошлась по комнате, заглядывая в углы, как в детстве в процессе игры в прятки, затем завернула в коридор, а после – на кухню. Кругом была грубая тишина и ни единого звука. Окна были закрыты, а глухие каменные стены не подразумевали чьего-либо присутствия. Может, Лилит решила подшутить надо мной? Хотя... она узнала о злополучном знаке только сегодня, и мы с ней разошлись около часа назад, а значит, она никаким образом не могла попасть ко мне домой. Настоящая детективная история, хоть книги пиши! Все это было хорошо, если бы не череда этих странностей и обстоятельств. И с кем поделюсь – посчитают сумасшедшей!

Раз уж книга открылась, я заглянула на ее страницы и решила узнать, о чем она, вверая в себя спокойствие. Именно то обстоятельство, которое полдня меня беспокоило, моментально нашло ответ прямо сейчас. «И не стоило бы это таких раздумий». Знак этот всего лишь обозначал «связь с космосом». «Все-таки странная она, эта персона», – подумала я, не переставая смотреть на иероглиф, но уже в книге.

Странным было и то, что я чувствовала себя мишенью для кого-то под своей крышей.

Глава 5. Феномен

Сегодня намечался очередной, ничем не примечательный осенний день. По крайней мере, мне этого хотелось. Листья на деревьях уже совсем опала, поэтому при большом желании, можно было увидеть противоположный конец аллейки. Однако люди в черных пальтишках и курточках вряд ли забивали свои светлые головушки такими задачами.

Спешно нырнув в трамвай, затем также вынырнув из него на нужной остановке, я, как всегда без зонта (и почему мне так тяжело вспомнить о нем утром, чтобы прихватить с собой?), вбежала вверх по университетской лестнице и забежала в тепло.

Меня ждал приятный сюрприз: моя загадочная подружка решила сегодня посетить колледж.

– Привет, – начала я разговор. Что-то ведь дернуло меня открыть рот.

– Привет-привет! – воскликнула она, как будто мы были уже давно знакомы.

Я даже не имела представления о том, как с ней разговаривать. Она казалась такой загадочной. Украдкой я разглядывала ее руки, но свитер в этот раз закрывал все самое интересное.

– Тебя не было несколько дней на учебе. Почему? – осмелилась я задать вопрос «в лоб».

– Я решила провести время с родными, мы выезжали на природу за город именно в эти дни, – ответила она молниеносно, как будто ее ответ был уже подготовлен заранее.

– О, это очень здорово!

– И часто ли получается выбираться с семьей?

– Я стараюсь! – с иронией ответила она и прошмыгнула мимо, при этом махнув рукой.

Последний жест добавил мне долю одобрения с ее стороны.

После затяжной пары, где я и Кристина сидели вместе за одной партой, мы вышли на улицу. День сегодня был на удивление жаркий, хотя впереди нас ждала затяжная продолжительная осень.

Я все никак не могла перейти к реализации своих мыслей, но плюнула на все и решила выяснить что, да как и расставить все точки над «и».

– Что у тебя за знак на руке? – спросила я, немного дрожа от страха и волнения за собственный неугомный язык.

Она немного сконфузилась, как будто я ввела ее в ступор.

– Какой? Вот этот? – она указала на интересующий меня рисунок. Правда, я не знаю точное число таких изображений на ее теле, но ее внимание пало именно на этот знак.

– Да... – пребывая в сомнениях, растянуто ответила я.

– Да это так, баловство! – отмахнулась она, как будто бы это была какая-то ерунда.

– То есть, вообще ничего не значит?...

– Года три назад, я была безбашенным подростком, поэтому делала всякого рода дурные поступки.

Я, честно говоря, обомлела. И стоит ли ей открыть тайну и поделиться сокровенным?

– А что такое? Ты что-то знаешь?

И тут я подключила свою богатую фантазию.

– Да, я как раз-таки увлекалась всей этой тематикой давно еще... как-то раз увидела журнал у подруги и понеслось... Поэтому, как только увидела у тебя знакомый элемент из прошлого, так сразу мне стало интересно с тобой общаться.

– А сейчас интересуешься?

– Да... И знаю, что означает этот элемент.

– Хм, надо же! И что же?

Я ранее даже и в голову не могла допустить мысли о том, что мне придется это сказать. Просто не готовила себя к этому. Приходилось сочинять ответ прямо на ходу.

– Я... я так поняла, что это значит какая-то связь с космическими силами... Так?

Мне сложно было отследить ее реакцию, потому что эмоции, как мне казалось, на ее лице были разные.

– Не знаю, – буркнула она. – А ты откуда, говоришь, это узнала?

– Из книги какой-то... даже и названия не вспомню, – уверенно пролепетала я. Не говорить же ей, что на меня свалилась книга случайно, у меня дома!

Я смотрела на нее, пытаюсь уловить смешок или издевку. Но она, стоя передо мной, смотрела как будто сквозь меня. Я обернулась посмотреть, куда она так уставилась, но не нашла никого и ничего у себя за спиной.

– Что? Что такое? – спросила я. Ее вид был пугающим.

– Нет, ничего. Наверное, нам стоит идти, а то опоздаем на следующую пару.

Солнце уже начинало припекать, времени было около двенадцати по местному времени.

Я еще раз повернулась кругом, но не нашла того, что могло бы напугать меня. Продолжая удивляться действительности, я вышла из палящей уличной зоны, ступив за порог колледжа.

Моя странная подруга периодически глядела на меня, как будто таила некую загадочность.

– Что-то не так? – будто чувствуя свою вину, я все спрашивала и спрашивала ее о главном.

– С чего ты взяла, что проблема в тебе?

– Ну, раз все в порядке, то хорошо, – словно сняв со своих плеч груз, я подвела итог. Ведь так намного легче. Даже если ты в чем-то провинился, нет явных причин винить себя за что-то непонятное и усложнять жизнь. Психология! На этой ноте я просидела очередную скучную лекцию и попрощалась с одногруппницей. Сказала ей на прощание, что хотелось бы почаще видеть ее в стенах колледжа.

Лили написала мне смс, что хочет встретиться со мной у колледжа и хотела бы посмотреть мою новую обстановку, в которой теперь мне приходится коротать дни и ночи. В этот момент я поняла, что до сих пор не пригласила ее на чай или кофе. Как так получилось? Чувствуя вину за свою забывчивость, я стала думать, чего бы такого вкусенького приготовить дома, чтобы удивить подругу и загладить вину.

Мы встретились по старинке у входа в парк. Темнеть начинало уже быстрее обычного, поэтому я торопила подругу попасть пораньше домой. По дороге мы забежали в продуктовый, хотя я еще толком не представляла, что сегодня будет на ужин. Лили жаждала экзотического, а я хотела просто быстро захватить себе чего-нибудь в рот и пойти на боковую. В итоге, мы набросали в продовольственную корзину и макароны, и булочки, и завтраки сухие. Всего-всего, на что пристально падало внимание. Я с удивлением посмотрела в нашу корзинку, подходя к кассе.

– Лиль, с тобой опасно ходить в магазины! – с усмешкой буркнула я. – Всего набрали! А от макарон я и вовсе хотела отказаться!

Подруга мне только улыбнулась. А это лишь значило только одно: отказ от углеводов произойдет точно не сегодня вечером, «мы просто отложим на некоторое время этот момент».

Выйдя из магазина, я обнаружила, что асфальтированная дорожка была мокрой.

– Лилит, мы с тобой снова пропустили дождик или даже мощный ливень, – сказала я подруге, толкнув ее локтем в бок. – Интересно только, как у нас удастся так точно подбирать время нашего отсутствия под открытым небом в неблагоприятную погоду! Одно из двух: либо это совпадение, либо я себя просто накручиваю.

Подруга была рада, что я замечаю такие мелочи. Она была уверена: каждый момент важен в нашей жизни. Не знаю, специально ли она забалтывала меня, чтобы отвлечь от усталости или от долгой разлуки вся информация разом решила обрушиться вдруг на меня, но ощущение от

того, что я тащила на себе продукты из магазина до дома, стало для меня целым испытанием. Так или иначе, мы добрались до заветной двери, и я рада была представить подруге свой крохотный уютный уголок, в котором пришлось поселиться на время учебы.

Для начала, мы прошли в темный коридор. Почему-то все лампочки сейчас были выключены или вовсе перегорели – ответа было не у кого спросить. И где-то только высоко, и, как оказалось, именно на моем, втором этаже, горела единственная лампочка. Дом без освещения казался страшным местом, а Лили сразу предложила проводить здесь квесты и различные игры ужасов. Я понимала иронию, но всерьез никогда не воспринимала ее догадки.

Повернув ключом в замочной скважине, я потянула дверь на себя. Окна были закрыты на глухие металлические ставни, потому что я подумала, что днем возможен сильный дождь. Из-за этого воздух в комнате оказался спертым. Требовалось срочно распахнуть настежь все, что можно было открыть.

– Ну и домик! – воскликнула Лилит.

Я предполагала, что моей современной подруге не совсем по духу будет это старье. На самом деле дом казался старым маленьким снаружи, но большим и уютным внутри. Потолки были очень высокими, окна большими (причем оконную раму совсем недавно заменили на пластиковую, раньше она была деревянная), а стены и вовсе были как будто чугунные, словно пуленепробиваемые. Я и сама, не зная ответы на многие вопросы, однажды подумала встретиться с хозяйкой и узнать историю этого дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.